

УДК 94(47) "1917–1991"

ЭЙНАР ПЕТРОВИЧ ЛАЙДИНЕН

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
международного научно-образовательного центра по истории и культуре Европейского Севера ПетрГУ
einar.laidinen@onego.ru

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАРЕЛИИ В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ

В статье рассматриваются вопросы подготовки и участия органов безопасности Карелии в Советско-финляндской войне 1939–1940 годов.

Ключевые слова: Советско-финляндская война, Карелия, органы безопасности, оперативная бригада, военнопленные, интернированные, Финская народная армия

30 ноября 2009 года исполняется 70 лет с начала «незнаменитой» Советско-финляндской войны. По обе стороны границы о ней написаны тысячи книг и статей, но до сих пор эта война остается малоизученной.

Архивные и документальные материалы свидетельствуют, что подготовка к войне с Финляндией в СССР велась до начала официальных переговоров, и тому были, по мнению советской стороны, веские причины.

В 1930-х годах в СССР отношения с Финляндией не имели приоритетного значения. Главным для Москвы являлось то, чтобы северный сосед не оказался в сфере военно-политического влияния одной из ведущих держав Европы или в блоке государств, враждебных СССР [10; 97]. Вместе с тем с начала 1930-х годов советским военным руководством были разработаны несколько вариантов планов военных действий на случай войны с Финляндией. Оперативные планы Ленинградского военного округа (ЛВО) имели в основном оборонительные задачи. Следует отметить, что аналогичные планы разрабатывались и Генштабом Финляндии (см, например, [16], [19; 151], [21]).

Со второй половины 1930-х годов СССР начал опасаться агрессивных планов фашистской Германии и принимать меры по обеспечению безопасности своих границ, в том числе на северо-западе страны. Учитывая сближение Финляндии с Германией, уже с весны 1936 года советское правительство допускало возможность военного конфликта с Финляндией [18; 142–143]. Начиная с апреля 1938 года советское правительство в конфиденциальном порядке неоднократно предлагало правительству Финляндии провести неофициальные переговоры относительно совместной выработки мер по укреплению безопасности морских и сухопутных подступов к Ленинграду и границ Финляндии: заключение военного соглашения, передача советского вооружения, строительство военно-морских баз на островах Финляндии, передача части финской территории СССР и др. Ответы финской стороны были отрицательными со ссылкой на свой суверенитет и нейтралитет [18; 144–146].

Учитывая отрицательный ответ соседнего государства, советское военное руководство с конца 1938 года уделяло большое внимание Финляндии.

В начале марта 1939 года нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов¹ приказал только что назначенному командующему войсками ЛВО командарму II ранга К. А. Мерецкому² проверить готовность войск «на случай военного конфликта с Финляндией». При этом он сослался на прямое указание И. В. Сталина³ [18; 146]. Однако еще до этого, 17 декабря 1938 года, по распоряжению штаба ЛВО военкоматам КАССР было поручено составить к 15 марта 1939 года военно-экономическое описание районов республики в целях информационной подготовки к войне с Финляндией. В январе 1939 года Уральский военный округ, в апреле 1939 года Ленинградский, Уральский военные округа и Балтийский флот проводили односторонние и двусторонние оперативные игры, условным противником в которых была финляндская армия. С 7 сентября 1937 года по распоряжению наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова в западных округах были проведены большие учебные сборы: скрытая мобилизация. В Карелии и Ленинградской области, районах компактного проживания финнов-ингерманландцев, мобилизация была проведена в два этапа – в начале сентября в армию был призван приписной состав всех национальностей, кроме карелов и финнов-ингерманландцев, а 16 ноября штаб ЛВО дал указание о проведении специальной мобилизации «националов». К призыву в армию офицеров запаса – лиц финской национальности приступили еще в конце лета – начале осени 1939 года. 11 сентября 1939 года по решению СНК КАССР началось развешивание госпиталей в госфилармонии и средней школе № 14, а 16 сентября – в средней школе № 18. В сентябре 1939 года был сформирован 72-й смешанный авиаполк, который базировался на аэродроме Бесовец [16; 169–174].

12 октября – 9 ноября 1939 года по инициативе советского руководства в Москве проходили советско-финляндские переговоры, которые закончились безрезультатно. Основные разногласия касались территориального обмена, предложенного советской стороной. Советское правительство приступило к решению территориальных вопросов военным путем.

15 ноября 1939 года нарком обороны К. Е. Ворошилов направляет командующему ЛВО директиву (№ 0200) на формирование 14-й и 9-й армий и повышение боевой готовности войск [20; 75–76]. Практически вопрос шел о развешивании «последних двух» армий, предназначенных для вторжения в Финляндию, в соответствии с планом операции по разгрому Вооруженных сил Финляндии, представленным командующим ЛВО К. А. Мерецковым наркому обороны Ворошилову еще 29 октября 1939 года.

17 ноября 1939 года К. Е. Ворошилов отдал распоряжение командованию Ленинградского военного округа подготовиться к осуществлению оперативного плана боевых действий с Финляндией [11; 177]. 21 ноября 1939 года мож-

но считать решающим днем в предыстории Советско-финляндской войны 1939–1940 годов, так как именно тогда штаб ЛВО по приказу Ворошилова передал в штабы мобилизационных армий директиву № 4713, предписывающую организацию наступления и включавшую в себя постановку конкретных боевых задач [19; 366].

26 ноября в п. Майнила на Карельском перешейке прозвучали выстрелы, в чем обвинили финскую сторону. Из-за «враждебной позиции Финляндии» 28 ноября СССР денонсировал договор о ненападении 1932 года, на следующий день разорвал дипломатические отношения и утром 30 ноября 1939 года начал военные действия: советские войска перешли границу без объявления войны, а финские города подверглись бомбардировке.

Вопрос участия органов безопасности Карелии в Советско-финляндской войне остается неосвещенным в научной литературе. Его изучение поможет лучше понять механизм подготовки и участия органов советской власти в Советско-финляндской войне. Следует отметить, что органы безопасности Карелии в 1920–30-е годы рассматривали спецслужбы Финляндии в качестве главного противника. В настоящей статье мы осветим отдельные аспекты участия в войне Управления государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – УГБ НКВД КАССР).

ПОДГОТОВКА УГБ НКВД КАРЕЛИИ К СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ

Ряд приказов руководства НКВД КАССР косвенно свидетельствует, что подготовка к войне с Финляндией начала проводиться не позже 26 сентября 1939 года. Именно в этот день нарком внутренних дел КАССР М. И. Баскаков⁴ издает приказ «О введении обязательной производственно-чекистской учебы и огневой подготовки оперативного состава Управления государственной безопасности НКВД КАССР», которым, в частности, обязал весь оперативный состав Управления государственной безопасности с 1 октября 1939 года приступить к обязательной учебе по огневой подготовке, занятия проводить один раз в декаду по 2 часа, с 9 до 11 часов утра. Кроме того, с 1 октября 1939 года оперативный состав 3-го (контрразведывательного) отдела и следственной части обязали изучать финский язык по утвержденным наркомом программе и расписанию. К учебе привлекли 43 сотрудников УГБ НКВД КАССР [1; 36, 40, 43], [2; 1–4]. Преподавателем финского языка назначили Т. Г. Нуутонена⁵.

Предположительно в октябре 1939 года нарком Баскаков утвердил «Список оперативной бригады НКВД КАССР», которая состояла из штаба и 10 оперативных групп. Оперативную бригаду возглавлял начальник карельской контр-

разведки А. А. Дубинин⁶, в штаб бригады входили опытные руководители, например начальник следственной части старший лейтенант госбезопасности А. М. Кузнецов⁷ – высококвалифицированный и опытный сотрудник, будущий нарком госбезопасности КФССР. В штабе и в каждой оперативной группе были переводчики финского и карельского языков. При подборе кадров приоритет отдавали сотрудникам 3-го отдела, которые обязательно присутствовали в каждой оперативной группе в количестве 3 человек.

В состав оперативной бригады стремились ввести наиболее опытных сотрудников, но столкнулись с кадровой проблемой: опыт работы 28 сотрудников, в том числе 4 руководителей опергрупп (40 %), ограничивался 1–2 годами службы в органах безопасности. Этим объясняется и то, что 9-ю опергруппу возглавил опытный оперативник, начальник отдела уголовного розыска, лейтенант милиции К. Ф. Виссарионов, который с 1927 года работал в органах милиции [2; 1–4].

Обращает внимание секретность создания оперативной бригады: не указаны ее задачи, места дислокации каждой группы, между сотрудниками не распределены функциональные обязанности и т. п.

Архивы не дают прямого ответа на вопрос, для каких целей с 1 октября 1939 года в УГБ НКВД КАССР ввели обязательную учебу по огневой подготовке для оперативного состава и изучению финского языка для сотрудников контрразведки и следственной части, а также для чего была создана оперативная бригада. В то же время дальнейшие события свидетельствуют, что все эти мероприятия были проведены в рамках общей подготовки Советского Союза к Советско-финляндской войне. Таким образом, органы безопасности Карелии начали подготовку к войне с конца сентября 1939 года. Оперативную бригаду, вероятно, планировали использовать для работы с финскими военнопленными на приемных пунктах, расположенных в Карелии: в Петрозаводске, Сегеже, Кеми, Медвежьегорске.

ЗАДАЧИ НКВД КАССР В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ

Архивные материалы свидетельствуют, что во время Советско-финляндской войны на НКВД КАССР были возложены задачи разведывательного и контрразведывательного характера, а именно: в ходе фильтрации и допросов финских военнопленных осуществлять первичный сбор информации военного, экономического и политического характера по Финляндии, по месту прохождения военной службы; выявлять кадровый состав финских воинских подразделений и агентуру финской военной разведки и контрразведки; подбирать агентуру из числа военнопленных и интернированных финских граждан с целью направления их на «оседание» в Финляндию; контролировать настроение населения Ка-

релии; взаимодействовать с Особыми отделами (отделами военной контрразведки) НКВД 8-й и 9-й армий, а также оказывать помощь партийным органам и правительству Куусинена для привлечения финских граждан к проведению пропагандистских мероприятий.

НКВД КАССР И ФИНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ

Вскоре после начала Второй мировой войны, 19 сентября 1939 года, по указанию советского правительства и партии в составе НКВД было создано Управление НКВД по делам военнопленных (далее – УПВ НКВД СССР). В связи с началом войны с Финляндией НКВД принял решение увеличить количество лагерей для будущих финских военнопленных. Были открыты приемные пункты в следующих городах: в Мурманске на 500 человек, в Кандалакше на 500 человек, в Кеми на 500 человек, в Сегеже на 1000 человек, в Медвежьегорске на 800 человек, в Петрозаводске на 1000 человек, в Лодейном Поле на 500 человек, в Сестрорецке на 600 человек. Кроме того, для финских военнопленных были предназначены следующие тыловые лагеря: Южский (Ивановская область), на 5 тыс. человек; Потьма (Мордовская АССР), на 6 тыс. человек; Грязовец (Вологодская область), на 2,5 тыс. человек; Путивль (Сумская область), на 4 тыс. человек.

Таким образом, расчет делался на захват в плен значительного количества военнослужащих финской армии. Пропускная способность восьми пунктов военнопленных составляла 5600 человек, а подготовленные лагеря для приема и содержания финских военнопленных были рассчитаны на 17,5 тыс. человек. В качестве резерва выделили лагеря в следующих населенных пунктах: Тайшет (Иркутская область), на 8 тыс. человек; Караганда (Казахская ССР), на 5 тыс. человек; Великий Устюг (Вологодская область), на 2 тыс. человек. УПВ НКВД СССР на 30 ноября 1939 года было готово принять от войск Красной армии и содержать 38 тыс. финских военнопленных [15; 27–29]. Однако все это оказалось не востребовавшимся из-за неудачного начала войны и нежелания финских солдат попадать в плен. Как отмечает петрозаводский историк С. Г. Веригин, в советский плен попало всего 806 финских военнослужащих, поэтому приемные пункты и лагеря для финских военнопленных оставались незаполненными. За декабрь 1939 – март 1940 года петрозаводский приемный пункт военнопленных, крупнейший из действовавших пунктов, принял от 8-й и 9-й армий только около 260 человек; раненых, тяжелобольных, обмороженных военнослужащих оставляли в госпиталях Петрозаводска [12].

Как отмечалось выше, финскими военнопленными занималась оперативная бригада УГБ НКВД КАССР. Особым вниманием и доверием спецслужб пользовались финские военноплен-

ные, добровольно сдавшиеся в плен Красной армии. Как правило, они давали подробную информацию о составе и командовании своих частей, рассказывали, кто среди их сослуживцев состоял в шюцкоре и других военизированных формированиях, и т. д. Именно среди таких людей велась вербовка агентов. Однако лишь небольшое число финских пленных дали свое согласие на сотрудничество с советскими разведорганами [12].

Так, военнопленные Илмари Фагерстрем, Суло Ярвинен и Тойво Муукка были завербованы советскими спецслужбами, а после возвращения в 1940 году в Финляндию сдались финской полиции, дали сведения о своей вербовке в СССР, рассказали о процессе вербовки и подготовке в спецшколе и обещали содействовать в раскрытии других советских разведчиков, если те будут искать контакты с ними [12].

Как справедливо отмечает С. Г. Веригин, «эффективность вербовки и “работы” на Родине этих агентов была низкой. Большинство из них были арестованы финской контрразведкой либо сами после переброски явились в эти органы, заявляя о том, что были завербованы НКВД. Многие “агенты” не только давали подробную информацию об их подготовке в разведшколах СССР, раскрывали свои “задания”, но и обещали сообщать финским властям, если на них выйдут “русские шпионы»» [12]. Впрочем, не исключается тот факт, что некоторые бывшие военнопленные могли не признаться финским властям в вербовке советскими спецорганами и продолжить разведывательную работу уже в период войны, в 1941–1944 годах. Вполне понятно, что данный материал до сих пор остается секретным.

Пребывание финских военнопленных в советском плену было недолгим. В мае – июне 1940 года большинство из них были возвращены на родину [12], [13], [14; 135–148].

НКВД КАССР И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ ФИННЫ (1940 год)

После небольшого затишья на фронте в начале 1940 года советские войска начали готовиться ко второму этапу наступления. Встал вопрос о том, что делать с местным финским населением. 30 января 1940 года Ставка Главного Военного Совета РККА подготовила директиву «О мерах по борьбе со шпионажем» (№ 01447), которая была направлена командующим 8-й, 9-й и 14-й армий и народному комиссару внутренних дел. В директиве говорится: «В последнее время возрастает осведомленность белофиннов о расположении, передвижении и состоянии наших войск. Целый ряд факторов подтверждает наличие в тылу действующих советских армий безнаказанно работающей широкой сети шпионской агентуры противника. Как на занятой РККА финской территории, так и на территории СССР в тылу армий фиксируется работа шпионских радиостанций,

расположенных иногда в непосредственной близости от крупных штабов Красной армии и предупреждающих противника о передвижении советских войск, о вылетах авиации и т. п. В целях борьбы со шпионажем Ставка Главного Военного Совета приказывает... выселить все гражданское население с занятой нами территории и с территории СССР в двадцати-сорокакилометровой полосе от госграницы» [20; 315].

Во исполнение указанной директивы народный комиссар внутренних дел СССР Л. П. Берия⁸ 2 февраля 1940 года подписал директиву № 41 об усилении борьбы со шпионажем. В ней указывалось, что командованием погранотрядов во время пропуска через границу составлялся именной список всех финнов, переселяемых с территории противника в тыловые районы Карельской АССР, который немедленно передавался райотделению НКВД.

Начальник райотделения НКВД, на которого были возложены обеспечение расселения людей, охрана, установление соответствующего режима, был обязан всех прибывающих в указанное им место людей принять строго по списку. Отделения НКВД должны были обеспечивать прием людей, вести строжайший учет переселенных финнов и устанавливать за ними агентурное наблюдение.

Указанные директивы и постановление послужили основанием для выселения оставшегося финского населения с оккупированных территорий в тыл Карелии. Интернирование финского населения с территории Финляндии, занятой частями РККА, на территорию Карелии прошло с 5 по 11 февраля 1940 года [3; 23]. Реализация решения о переселении финских граждан возлагалась как на Особые отделы НКВД частей Красной армии, так и на Народное правительство Финляндии.

Во второй половине февраля 1940 года с территории Финляндии, занятой частями 15-й, 8-й и 9-й армий, было произведено выселение в Карелию оставшегося финского населения в количестве 2080 человек. В целях недопущения вражеской, шпионской работы со стороны вышеуказанного переселенного контингента на основании указаний НКВД СССР всех переселенных финнов разместили в трех населенных пунктах: Интерпоселок Пряжинского района, Кавгора-Гоймае Кондопожского района и Кинтезьма Калевальского района. В Интерпоселок интернировали 1329 человек. В местечке Кавгора-Гоймае был 481 интернированный. В Интерпоселок и Кавгора-Гоймае было интернировано население Суоярвского и Салминского приходов. В поселок Кинтезьма Калевальского района было выселено 270 человек из 13 деревень и хуторов Суомуссалминского прихода. В указанных поселках устанавливались режим и охрана, как в кулацких трудпоселках [9; 21], [5; 1], [3; 68, 108], [22; 87–88].

В период с 11 февраля по 3 июня 1940 года деятельность НКВД КАССР в среде интерниро-

ванных финнов базировалась на двух основополагающих приказах НКВД СССР: № 41 от 2 февраля 1940 года «Об усилении борьбы со шпионажем» и № 1799 от 8 мая 1940 года «Об эвакуации финподданных в Финляндию и вербовке заграничной агентуры» [5; 1].

Впервые в своей истории НКВД Карелии пришлось так «открыто работать» по большому количеству иностранцев, находившихся в зависимости от них положении. Сотрудники НКВД не упустили этого шанса для активного поиска шпионов, антисоветчиков и для вербовки агентуры из числа интернированных финнов. «Работу» по финским гражданам НКВД КАССР начал вести с первого дня войны, используя возможности Управления пограничных войск НКВД Карельского округа (УПВ НКВД КО) и Особые отделы НКВД.

Особые отделы НКВД 8-й и 9-й армий формировали НКВД КАССР о переселяемых на территорию СССР интернированных финских гражданах, о которых имела ранее полученная негативная информация: финские шпионы, шпикоры, карельские беженцы, антисоветски настроенные лица и т. д. Так, 16 февраля 1940 года Особый отдел НКВД 8-й армии направил в 3-й отдел УГБ НКВД КАССР список из 44 финских граждан, интернированных в п. Интерпоселок, о которых имелись компрометирующие материалы [3; 11]. Эти списки использовались местными органами безопасности при изучении, проверке, а при необходимости и при арестах указанных финских граждан.

Контроль за интернированными финскими гражданами на территории Карелии возлагался на райотделения НКВД. За финское население в Интерпоселке отвечало Пряжинское райотделение НКВД (начальник – П. М. Смирнов⁹), в п. Кавгора-Гоймае – Кондопожское райотделение (начальник – М. В. Медведев¹⁰), в п. Кинтезьма – Калевальское райотделение (начальник – С. А. Хитров¹¹).

В пределах Карелии всей работой по интернированным финнам руководил 3-й отдел УГБ НКВД КАССР (начальник – А. А. Дубинин) через районные отделения в Калевале, Кондопоге и Пряже. Так, уже 16 февраля 1940 года Дубинин потребовал от начальников Пряжинского и Кондопожского райотделений НКВД срочно направлять в Петрозаводск списки финского населения, переселенного с территории Финляндии в данные районы [3; 9].

В отношении интернированных финнов перед НКВД стояли три основные задачи: выявление агентуры финской разведки и охраны, выявление антисоветски настроенных лиц (которых считали потенциальными врагами советской власти), а также вербовка финских граждан. Собственно, работа по иностранцам мало чем отличалась от работы по советским гражданам: ей так же были свойственны недоверие, подозрительность и жестокость.

В поиске шпионов среди интернированных финнов НКВД Карелии проявил завидное усердие. Так, только Калевальским РО НКВД проверялись 25 финских граждан (21 мужчина и 4 женщины), из них 15 человек подозревались в проведении «антисоветской агитации», и 10 – в шпионаже, на всех были заведены учетные дела [5; 21]. Многие из них были арестованы. Если учесть, что на начало марта 1940 года в спецпоселке Кинтезьма содержалось 263 человека, из них взрослого населения, старше 16 лет, – 182 человека [5; 7], то становится ясно, что каждый 7-й финн проверялся органами НКВД (13 %), его могли в любой момент арестовать и осудить.

Все обвинения в отношении интернированных финнов были надуманны. Тем не менее эти данные легли в основу докладной записки наркома внутренних дел Карелии М. Баскакова от 30 апреля 1940 года «О положении финского населения в спецпоселках на территории Карело-Финской ССР», направленной им в адрес руководства НКВД СССР. Баскаков предлагал всех прибывших в Советскую Карелию с территории Финляндии финнов переселить в Сибирь, чтобы ликвидировать «базу для подрывной деятельности против СССР» [3; 68].

Следует отметить, что это уже второе, по окончании военных действий, подобное обращение Баскакова в Москву. Впервые он обращался с рапортом с тем же предложением лично к наркому Л. П. Берии. Однако указанный рапорт Баскакова до настоящего времени не обнаружен [3; 72].

Органы НКВД изначально оценивали финских граждан по классовому принципу и социальному положению. Наибольшее недоверие вызывали зажиточные крестьяне, имевшие «крупные кулацкие хозяйства». Их считали агентами иностранных специальных служб: «...часть из них была несомненно оставлена финской разведкой в тылу со специальными заданиями по шпионажу и диверсии для проведения антисоветской работы», таким образом создавалась база «для различного рода контрреволюционных формирований и подрывной деятельности» [4; 17, 18], [5; 3–4], [3; 1].

Кроме поиска шпионов, антисоветчиков и прочих врагов советской власти важной задачей была вербовка агентуры среди интернированных финнов с целью их дальнейшего направления в Финляндию. Так, 28 февраля 1940 года, критикуя положение с интернированными финнами в Калевальском районе, нарком внутренних дел КАССР М. Баскаков приказал «начальнику РО НКВД тов. Хитрову немедленно приступить к развертыванию агентурной работы в поселке» [5; 1]. (Следует отметить, что разведывательный отдел Калевальского пограничного отряда имел к этому времени среди финских граждан 16 агентов, с которыми работали вплоть до их выезда на родину [3; 33].)

Однако уже к 6 марта 1940 года сотрудник Калевальского РО НКВД, сержант госбезопасности Н. Н. Канноев¹², завербовал первого агента среди интернированных, а к 8 апреля Калевальское райотделение НКВД привлекло к сотрудничеству по крайней мере 8 человек из числа интернированных финнов – агентов «Киви», «Корхонен», «Хакка», «Сеппянен», «Вилхо», «Хела», «Юнтунен», «Окунь» [3; 35–37, 48, 117–118].

Вербовкой занимались и другие районные отделения, но результаты этой работы, вероятно, не устраивали руководство НКВД Карелии. Именно поэтому 8 мая 1940 года в НКВД КФССР состоялось совещание о возвращении финских граждан на родину. На нем обсуждался вопрос о вербовке агентуры из числа финских граждан, выезжающих в Финляндию. В совещании приняли участие заместитель народного комиссара внутренних дел КФССР Нефедов¹³, начальник 2-го (секретно-политического) отдела Солоимский¹⁴, начальник 3-го (контрразведывательного) отдела Дубинин, его помощник Богданчиков¹⁵, начальники секретариата Столяров¹⁶, Кондопожского и Пряжинского райотделений Медведев и Смирнов. В совещании также приняли участие представители Управления пограничных войск НКВД Карело-Финского пограничного округа: начальник 5-го (разведывательного) отдела Баранников¹⁷ и его помощники Мандель¹⁸ и Артемьев¹⁹, начальник 1-го отдела штаба пограничных войск Цветков²⁰ [3; 111]. Столь высокое представительство говорит о серьезности намерений НКВД КФССР. Сколько было завербовано интернированных финнов, вероятно, навсегда останется тайной: ни одна спецслужба мира не раскрывает своих агентов.

3–4 июня 1940 года последние финские граждане, пожелавшие выехать из СССР, были переданы Финляндии [3; 108]. Передаче финских граждан содействовали участники совещания в НКВД КФССР от 8 мая 1940 года. Так, передачу финских граждан, возвращаемых из п. Кинтезьма (Калевальский район) в Финляндию через временный контрольно-пропускной пункт (КПП) Лонка, производили в том числе сотрудник 5-го (разведывательного) отдела УПВО КО старший лейтенант Мандель, в качестве переводчика выступал старший оперуполномоченный 3-го отдела УГБ НКВД КФССР И. Н. Александров²¹ [3; 110]. Думается, что они выезжали на передачу финских граждан с тем, чтобы убедиться, что завербованные агенты успешно вернулись в Финляндию.

Кроме того, на основании вышеуказанной директивы 3 февраля 1940 года Карельский обком ВКП(б) и СНК Карельской АССР приняли постановление «О переселении населения, проживающего в 40-километровой зоне от государственной границы, в тыловые районы республики». Только на участках 1-го, 72-го и 73-го пограничных отрядов были отселены 5346 человек из 54 населенных пунктов [17; 53–54], [3; 68, 109, 116,

151]. Переселение с первых дней вызвало недовольство и различные слухи среди местного населения, многие жители резко отрицательно отнеслись к нему, о чем местные районные отделения НКВД КАССР и пограничные отделы докладывали руководству НКВД КАССР [6; 104, 116, 151], который оценивал эту ситуацию как появление среди местного населения пораженческих слухов. Позже распространителей этих слухов назовут антисоветскими элементами. Так, 26 февраля 1940 года Баскаков, докладывая Председателю СНК КАССР П. В. Солякову²², в частности, писал: «...со стороны антисоветских элементов наблюдаются случаи распространения провокационных слухов о предстоящем поражении Красной армии в боях с белофиннами» [9; 26]. Эти люди ставились на контроль в НКВД КАССР, причем их считали пособниками противника, то есть Финляндии.

НКВД КАССР И ФИНСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ

С началом Советско-финляндской войны многие органы безопасности СССР направляли своих сотрудников в Особые отделы действующей армии для укрепления военной контрразведки. В связи с «кадровым голодом» оперативный состав НКВД Карелии не направлялся в действующую армию. В то же время один из бывших сотрудников органов безопасности Карелии был направлен в военную контрразведку.

В конце 1939 года начальник отделения контрразведки УГБ НКВД Ленинградской области майор государственной безопасности Василий Иванович Райманников был откомандирован на должность начальника Особого отдела Финской народной армии (далее – ФНА).

В. А. Райманников с 1932 года работал на оперативных и руководящих должностях в ГПУ–УНКВД–НКВД Карелии, руководство ценило его как опытного и смелого работника. Так, в июне 1933 года Райманников с группой коллег участвовал в ликвидации в Сегозерском районе Карелии бежавшей из лагерей ББК вооруженной банды. За проявленные инициативу и смелость Райманников был награжден боевым оружием с надписью «за беспощадную борьбу с контрреволюцией от ПП ОГПУ в ЛВО» [7; 171]. Он хорошо знал жизнь и быт карельского и финского народов, что, вероятно, было одной из причин назначения его на должность. Немалую роль сыграл и тот факт, что он был женат на вепсынке Антонине Федоровне Принцевой, которая родилась в с. Шокша Шелтозерского района КАССР. По окончании Советско-финляндской войны Райманников возглавлял вновь созданные Выборгский и Кякисалмский городские отделы НКВД КФССР, во время Великой Отечественной войны был заместителем начальника 2-го (контрразведывательного) отдела, начальником 4-го отдела НКВД–НКГБ КФССР.

В заключение скажем кратко о финском шпионаже в тылу Карелии. Борьба с финской разведкой

и ее деятельностью на захваченной финской территории и в ближайшем тылу РККА была возложена на армию, Особые отделы, пограничные войска НКВД. Так, в конце января 1940 года на территории Петровского района Карелии задержали финна в красноармейской форме, направленного с целью разведки. Следствие по нему вел Особый отдел НКВД 8-й армии [3; 58], территориальные

органы НКВД КАССР в их деятельность не вмешивались. Финская сторона была в очень сложном положении, у нее не было возможности заниматься разведкой в глубоком тылу СССР, в частности в Карелии. Впрочем, мы не исключаем, что когда все документы о Советско-финляндской войне будут рассекречены, появятся новые данные о финском шпионаже.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ворошилов Клемент Ефремович (1881–1969), Маршал Советского Союза, в 1934–1940 годах – нарком обороны СССР.
- ² Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968), Маршал Советского Союза, в 1939–1940 годах – командующий войсками Ленинградского военного округа и одновременно командующий 7-й армией на Карельском перешейке.
- ³ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953), с 1922 года – Генеральный секретарь ЦК РКП(б) ВКП(б)–ЦК КПСС.
- ⁴ Баскаков Михаил Иванович (1905–1968), нарком внутренних дел КАССР–КФССР, нарком государственной безопасности – внутренних дел – государственной безопасности КФССР (29.12.1938–31.07.1943).
- ⁵ В действительности Нуутинен Тауно Куунович, который родился в 1901 году в Финляндии. В 1915 году с родителями переехал в Россию, где и начал трудовую деятельность рабочим Дубровской бумажной фабрики Петроградской губернии. В 1918 году принимал участие в революции, служил добровольцем в РККА, откуда был уволен в 1920 году. После учебы находился на педагогической работе в школах Карелии. В 1931 году Каробкомом партии откомандирован в аспирантуру Комвуза им. Мархлевского. По окончании аспирантуры работал зав. учебной частью заочного образования Карельского пединститута, преподавал историю КПСС в госуниверситете, был редактором Госиздата. Во время войны Нуутинен служил в РККА. После войны работал в Госиздате республики. В январе 1950 года утвержден завсектором переводов Института истории партии при Карельском обкоме КПСС [8; 4].
- ⁶ Дубинин Андрей Андреевич, начальник 3-го отдела УГБ НКВД КАССР–КФССР (1939–1942).
- ⁷ Кузнецов Андрей Михайлович (1901–1971), начальник следственной части НКВД КАССР (1939–1940), народный комиссар госбезопасности, министр безопасности КФССР (1943–1951).
- ⁸ Берия Лаврентий Павлович (1899–1953), Маршал Советского Союза, в 1938–1945 годах и марте – июне 1953 года – народный комиссар (министр) внутренних дел СССР.
- ⁹ Смирнов Павел Матвеевич (1905–1956), начальник Пряжинского РО НКВД в 1938–1941 годах.
- ¹⁰ Медведев Михаил Владимирович, начальник Кондопожского РО НКВД в 1939–1941 годах.
- ¹¹ Хитров Семен Алексеевич, начальник Калевальского РО НКВД в 1938–1941 годах.
- ¹² Канноев Николай Николаевич, старший оперуполномоченный Калевальского РО НКВД в 1939–1940 годах.
- ¹³ Нефедов Дмитрий Алексеевич, заместитель наркома внутренних дел КАССР–КФССР в 1939–1941 годах.
- ¹⁴ Солоимский Георгий Тимофеевич, начальник 2-го отдела УГБ НКВД КАССР–КФССР в 1939–1940 годах.
- ¹⁵ Богданчиков, начальник 5-го отделения 3-го отдела УГБ НКВД КАССР в 1939–1940 годах.
- ¹⁶ Столяров Георгий Иванович, начальник секретариата НКВД КАССР–КФССР в 1939–1941 годах.
- ¹⁷ Баранников, полковник, начальник 5-го (разведывательного) отдела, в 1939–1940 годах – заместитель начальника Управления пограничных войск НКВД Карельского (позже Карело-Финского) пограничного округа.
- ¹⁸ Мандель, старший лейтенант, в 1939–1940 годах – офицер 5-го (разведывательного) отдела Управления пограничных войск НКВД Карельского (позже Карело-Финского) пограничного округа.
- ¹⁹ Артемьев, в 1939–1940 годах – офицер 5-го (разведывательного) отдела Управления пограничных войск НКВД Карельского (позже Карело-Финского) пограничного округа.
- ²⁰ Цветков, начальник 1-го отдела штаба пограничных войск НКВД СССР.
- ²¹ Александров Иван Николаевич, старший оперуполномоченный 3-го отдела УГБ НКВД КАССР в 1938–1940 годах, переводчик финского, карельского языков оперативной бригады УГБ НКВД КАССР в 1939–1940 годах.
- ²² Соляков Петр Васильевич (1897–1962), с августа 1937 года – председатель СНК КАССР.

ИСТОЧНИКИ

1. Архив УФСБ РФ по РК. ФРД. Оп. 19. П. 1.
2. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 59.
3. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 66.
4. Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. № 2. Ч. 3.
5. Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. № 2. Ч. 4.
6. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 60.
7. Архив УФСБ РФ по РК. ФРД. Оп. 13. П. 1.
8. НА РК. Ф. П-5425. Оп. 1. Ед. хр. 4.
9. НА РК. Ф. 1394. Оп. 7. Д. 16. С. 21.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

10. Барышников В. Н. От прохладного мира к Зимней войне. СПб.: Ид-во СПбГУ, 1997. 351 с.
11. Барышников Н. И., Барышников В. Н. Правительство в Терийоки // Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1999. 382 с.
12. Веригин С. Г. Использование финских военнопленных в пропагандистских и разведывательных целях в период Зимней войны 1939–1940 гг. // XIII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. Петрозаводск; М., 1997. С. 26–28.

13. В е р и г и н С. Г. Финские военнопленные на территории Северо-Запада России в период Зимней войны 1939–1940 гг. // Новый часовой. Русский военно-исторический вестник. 2003. № 8–9. С. 85–92.
14. В е р и г и н С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 544 с.
15. Г а л и ц к и й В. П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). М.: Грааль: ТОО «Церера», 1997. 215 с.
16. К и л и н Ю. М. Карелия в политике советского государства 1920–1941. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. 275 с.
17. Особые папки: Рассекреченные документы партийных органов Карелии, 1930–1956 гг. Петрозаводск: Карельский государственный архив новейшей истории, 2001. 192 с.
18. С е м и р я г а М. И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941. М.: Высшая школа, 1992. 303 с.
19. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. Т. 1. СПб.: Полигон, 2003. 544 с.
20. Тайны и уроки Зимней войны 1939–1940. По документам рассекреченных архивов. СПб.: Полигон, 2000. 542 с.
21. Seppälä H. Itsenäisen Suomen puolustuspolitiikka ja strategia. Helsinki. WSOY, 1974. 349 s.
22. Verigin S., Laidinen E., Kämäräinen J. Talvisodan panttivangit. Unternoidut suomalaiset Neuvostokarjalan Kalevalan piirin alueella vuosien 1939–1940 talvisodan aikana / Johan Beckman Institute. Helsinki; Pietari; Petroskoi, 2006. 232 s.